

Мо Ушуан выглядел совершенно бесстрастным, его брови словно покрылись инеем, а белые одежды слегка развевались на ветру. Взгляд на него — издалека или вблизи — открывал образ, сотканный из льда и снега, возвышенный и чистый.

Он опустил ресницы, достал платок и медленно, с легкостью вытер руки.

— Пойдем!

Голос Мо Ушуана был спокоен, в глазах не было ни капли эмоций, а окружающие, казалось, уже превратились для него в воздух.

Но Линь Моюй знал, что эти слова были адресованы именно ему.

Поза Мо Ушуана по-прежнему выглядела расслабленной и изысканной, будто он был совершенно беззаботен, но никто не осмеливался напасть на него.

Шагнув вперед, он бросил платок, которым только что вытирал руки.

Линь Моюй внезапно остановился, наклонился и поднял платок, брошенный на землю.

Лу Чжиюань с любопытством посмотрел на Линь Моюя.

Что касается поступка Линь Моюя, Мо Ушуан не придавал этому никакого значения и даже не проявил интереса к причинам.

Линь Цяньцзянь, встав на ноги, не отрывала взгляда от спины Мо Ушуана.

Только что она была уверена, что умрет от его руки, но, к её удивлению, он убил Линь Яньэр.

Возможно, она должна быть благодарна.

Помимо Линь Цяньцзянь, остальные члены семьи Линь выглядели не лучшим образом.

Однако в глубине души они все же испытывали облегчение.

К счастью, они не поддержали Линь Яньэр, иначе их судьба могла бы оказаться такой же, как и у нее.

В конце концов, у них все же было немного здравого смысла.

— Теперь, когда Линь Яньэр мертва, что нам делать?

Один из молодых людей, Линь Шэн, с тревогой в глазах произнес эти слова, словно чего-то опасаясь.

— Чего тут бояться? Мы же не убивали Линь Яньэр, — холодно усмехнулась Линь Нуань. — Когда вернемся в семью Линь, просто честно расскажем о случившемся.

Линь Цяньцзянь стояла в стороне и молчала. Она уже привыкла к тишине.

— Маленькая стерва, когда вернемся в семью Линь, ты знаешь, что говорить, верно? — Линь Нуань с презрением посмотрела на Линь Цяньцзянь.

— Знаю, — опустив голову, ответила Линь Цяньцзянь.

— Бесплезная тварь, тебя всегда будет обижать Линь Яньэр, — Линь Нуань, глядя на Линь Цяньцянь, почувствовала глубокое презрение, фыркнула и добавила, — Пошли.

— Ты возьмешь Линь Яньэр, — сказал Линь Шэн Линь Цяньцянь, после чего тоже двинулся вперед.

Остальные больше не обращали внимания на Линь Цяньцянь и тело Линь Яньэр.

Линь Цяньцянь оглянулась в направлении, где уже никого не было, её глаза мелькнули, после чего она взвалила тело Линь Яньэр на спину и последовала за остальными членами семьи Линь.

В узком проходе между двумя горами шли трое.

Дорога извивалась, по обеим сторонам росли густые заросли.

Лу Чжюань взглянул на Мо Ушуана, затем приблизился к Линь Моюю и тихо спросил:

— Эй, он убил члена семьи Линь. Что ты собираешься делать?

— Если люди из семьи Линь умерли, какое мне до этого дело? — Линь Моюй усмехнулся. — Я уже давно не имею отношения к этой семье.

— Верно, тебя ведь изгнали из семьи Линь, — кивнул Лу Чжюань. — Их жизнь и смерть, конечно, тебя не касаются.

Линь Моюй больше ничего не сказал.

— Но он... — Лу Чжюань снова осторожно взглянул на Мо Ушуана, все еще чувствуя страх, и тихо спросил, — Кто он вообще такой?

— Спроси его сам, — Линь Моюй искоса посмотрел на Лу Чжюаня.

— Если бы я осмелился спросить его, я бы не спрашивал тебя, — вздохнул Лу Чжюань. — Красавец хоть и прекрасен, но несет смертельную опасность. Можно только любоваться издали, приблизиться к нему невозможно!

Он все же дорожил своей жизнью.

— Я с тобой не знаком, — сказал Линь Моюй, после чего ускорил шаг.

Лу Чжюань потерял дар речи.

Линь Моюй подошел к Мо Ушуану и начал рассказывать о положении в семье Линь.

Однако, не успев закончить, он был прерван Мо Ушуаном.

— Замолчи!

Мо Ушуан оставался бесстрастным, его взгляд был устремлен вперед, шаги легки, белые одежды слегка развевались на ветру. Он казался существом, сошедшим с небес, его голос был холоден, как зимний лед.

— Мне неинтересно слушать.

Линь Моюй опустил ресницы, не чувствуя неловкости, и прямо спросил:

— У тебя есть уверенность справиться со всей семьей Линь?

— Не знаю, — честно ответил Мо Ушуан. — В любом случае, если кто-то меня разозлит, я убью его.

Услышав это, Лу Чжиюань невольно дернулся и сказал:

— Ты действительно не боишься смерти или просто глуп?

— И то, и другое, — Мо Ушуан по-прежнему выглядел спокойным и безмятежным.

Лу Чжиюань был ошарашен.

— Почему ты все еще здесь? — Мо Ушуан внезапно повернулся и посмотрел на Лу Чжиюаня.

Лу Чжиюань, глядя на лицо Мо Ушуана, на мгновение потерял дар речи и невольно выпалил:

— Конечно, чтобы любоваться красотой.

Линь Моюй бросил на Лу Чжиюаня мрачный взгляд.

Лу Чжиюань почувствовал холод по всему телу.

— Ты не боишься смерти? — Линь Моюй зловеще усмехнулся.

— Я... Я не люблю твою красотой... Почему ты так на меня смотришь? — Лу Чжиюань, встретив взгляд Линь Моюя, невольно съежился.

Почему он, даже будучи уже беспомощным, все еще вызывал у него страх?

Это было действительно странно.

Линь Моюй повернулся к Мо Ушуану. Ему было все равно, если бы Мо Ушуан убил Лу Чжиюаня.

Честно говоря, он сам был весьма холодным и бесчувственным человеком.

От природы он был лишен чувств.

— О, — Мо Ушуан лишь равнодушно кивнул и отвел взгляд, больше не глядя на них. Его лицо по-прежнему оставалось бесстрастным, и он выглядел ледяным.

Лу Чжиюань, который до этого был напряжен, увидев, что Мо Ушуан снова его игнорирует, не знал, радоваться ли этому или чувствовать разочарование.

В глазах Мо Ушуана он все еще был как воздух.

На самом деле он был немного подавлен.

Но, боясь за свою жизнь, он не осмеливался больше ничего сказать.

Линь Моюй усмехнулся.

— Что с тобой? — Мо Ушуан повернулся к Линь Моюю. Впервые он услышал, как Линь Моюй смеется, и это вызвало у него любопытство.

— Я недоволен, — прямо глядя в глаза Мо Ушуану, сказал Линь Моюй.

— Делай что хочешь, — Мо Ушуан равнодушно ответил.

Линь Моюй помолчал, затем добавил:

— Если это связано с тобой?

— Тогда тебе придется терпеть, — Мо Ушуан холодно взглянул на Линь Моюю.

Линь Моюй промолчал.

Лу Чжюань, услышав их разговор, невольно фыркнул.

Мо Ушуан, естественно, снова его проигнорировал, и на этот раз даже Линь Моюй не обратил на него внимания.

Лу Чжюань потерял дар речи.

Ему казалось, что он действительно стал воздухом.

В этот момент впереди в зарослях послышался шум.

Затем несколько длинных стрел полетели в их сторону.

Мо Ушуан, его холодные глаза словно ледяные, мгновенно отреагировал на летящие стрелы. Он поднял руку, слегка пошевелил пальцами, и окружающая ци сюань тут же подчинилась его воле.

Под его контролем ци сюань превратилась в невидимый вихрь, создавший мощный водоворот.

Несколько стрел замерли в воздухе, будто время остановилось.

Лица Линь Моюя и Лу Чжюаня побледнели, их ноги едва держались на земле.

Оба ощутили невероятно сильное давление.

Те, кто прятался в зарослях, также были вытащены невидимой силой.

Трое упали на землю, их лица были бледны, и они тут же харкнули кровью.

Подняв головы, они с ужасом смотрели на Мо Ушуана.

— Уважаемый... уважаемый господин... пощадите нас!

— Мы знаем, что были неправы, не стоило нападать на вас...

— Уважаемый господин, пожалуйста, простите нас на этот раз...

— Уважаемые господа, будьте великодушны, отпустите нас...

— ...

Трое молили о пощаде, их тела дрожали.

Они уже не раз успешно нападали из засады, и, почувствовав уверенность, не ожидали, что на этот раз столкнутся с таким ужасным противником.

Они хотели бы просто убежать, но их ноги не слушались.

Одно только давление заставляло их чувствовать себя совершенно беспомощными.

На каком же уровне находится его мастерство?

Мо Ушуан оставался бесстрастным, в его ледяных глазах не было ни капли эмоций. Мольбы этих людей для него были как жужжание мух у уха.

<http://bllate.org/book/16568/1513045>